

§4 ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Е.В. Карпова

ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация: *Пространство рассматривается как объект-ситуация философско-правового восприятия, как чувственная данность, характеризующаяся определённой геометричностью. Характеристиками пространства как объект-ситуации в философско-правовом смысле являются: во-первых, выделение сфер частного и публичного, геометрически это может выглядеть как горизонтальное и вертикальное; во-вторых, выделение сфер объективной правовой действительности и субъективной правовой реальности; в-третьих, основанное на выведенных трёх контрапозициях, обнаружение бинарных пар противоположных качеств: внешнее – внутреннее, заполненное – чистое, бесконечное – конечное. Где пространство субъективной правовой реальности представляется как внутреннее, чистое, конечное, а пространство объективной правовой действительности предстаёт как внешнее, заполненное, бесконечное. Место конкретной правовой ситуации рассматривается как актуальный предмет восприятия и центр пространства в философско-правовом смысле.*

Ключевые слова: *Философия, пространство, восприятие, социокультура, право, объект, ситуация, место, публичное, частное*

Пространство как объект философско-правового восприятия существует в рамках перцептивного процесса и выступает как система обстоятельств воздействующих на органы чувств, которая, имеет свои качественные и количественные характеристики.

Качественная определенность пространства по-разному описывается у разных авторов. По нашему мнению в учении Аристотеля качественная определенность пространства содержится в деление на сферу частного и публичного. Так, Аристотель разделяет на две группы преступления: «то, что <...> может касаться или всего общества, или одного из его членов; сообразно с этим и поступки, согласные с справедливостью и противные ей, могут быть двух родов: они могут касаться или одного определенного лица, или целого общества; так человек, совершающий прелюбодеяние и наносящий побои, поступает несправедливо по отношению к одному определенному лицу, а человек, уклоняющийся от отбывания воинской повинности, поступает несправедливо по отношению ко всему обществу».¹ Этим Аристотель намечает де-

ление права на частное и публичное, эти идеи в дальнейшем были развиты Ульпианом. Римский юрист Ульпиан сформулировал положение о делении права на частное и публичное, согласно которому «публичное право относится к положению римского государства, а частное право – к пользе отдельных лиц; существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении».² По мнению Е. Н. Трубецкого «Все вообще юридические отношения делятся на частные и публичные: такая классификация в настоящее время является общепринятой».³ У Ильина мы читаем: «И вот все право, как объективное, так и субъективное, разделяется на две большие части: на право публичное и право частное. Согласно этому делению каждая правовая норма, каждое правовое полномочие или обязанность, наконец, каждое пра-

А. Литвина. – М.: «Директмедиа Паблишинг», 2003. – 1 электрон. отп. диск (CD – ROM).

² *Перетерский И. С.* Дигесты Юстиниана. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 62.

³ *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права [Электронный ресурс] – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1909. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

¹ *Аристотель.* Риторика [Электронный ресурс] // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред.

Политика и общество 3 (99) • 2013

воотношение должны быть признаны или публичным или частным».⁴

На наш взгляд выделение сфер частного и публичного качественно характеризует пространство как объект-ситуацию в философско-правовом смысле.

С точки зрения Н. А. Бердяева «...человек есть существо, принадлежащее к двум мирам и не вмещающееся в этом природном мире необходимости, трансцендирующее себя как существо эмпирически данное, обнаруживающее свободу, из этого мира невыводимую».⁵ Качественная определенность пространства, на наш взгляд, раскрывается у Н. А. Бердяева как противопоставление «царства Кесаря» и «царства Духа».⁶ Царство Кесаря – это объективный, исторически данный мир власти и государства. Ему противостоит сверхисторическое Царство Духа, царство свободы, мир духовной жизни человек.⁷ На наш взгляд в этом делении под Царством Кесаря можно понимать объективную правовую действительность, а под Царством Духа – субъективную правовую реальность. Взятые в пространственном отношении эти две взаимосвязанные сферы, качественно характеризуют пространство как объект-ситуацию в философско-правовом смысле. Основываясь на выведенных нами трёх контрпозициях, мы обнаруживаем здесь бинарные пары противоположных качеств, характеризующих пространство как чувственную данность в философско-правовом смысле: внешнее – внутреннее, заполненное – чистое, бесконечное – конечное. Пространство субъективной правовой реальности представляется как внутреннее, чистое, конечное, а пространство объективной правовой действительности предстаёт как внешнее, заполненное, бесконечное.

Количественные характеристики пространства согласно Платону, можно определить через понятие «надлежащей меры» – определённого равенства. Платон замечает, «что для неравных равное стало бы неравным, если бы не соблюдалась надлежащая мера».⁸

⁴ Ильин И. А. Теория права и государства [Электронный ресурс] – Москва, издательство «Зерцало», 2003. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/carstvo.html> (дата обращения 25.01.2011).

⁶ См.: там же.

⁷ См.: там же.

⁸ Платон. Законы [Электронный ресурс] // URL.: <http://lib.ru/ROEEAST/PLATO/zakony.txt> (дата обращения 25.01.2011).

Здесь, как мы понимаем, речь идёт об арифметическом равенстве – равенстве меры, веса и числа. И далее по Платону: «Большему оно уделяет больше, меньшему – меньше, каждому, даря то, что соразмерно его природе».⁹ Здесь речь идёт о геометрическом равенстве, которое определяется по достоинству и добродетелям.

Эти положения в дальнейшем были развиты Аристотелем в учении о двух видах справедливости – распределяющей и уравнивающей. «Распределяющая справедливость, как сказано, касается благ, общих всем гражданам, и распределяет их пропорционально, и даже если бы распределялось общественное имущество, то при этом руководствовались бы отношением, в котором стоят взносы в общественную казну отдельных граждан. <...> Справедливость же в обменах также заключается в своего рода равенстве, но не по такой пропорции, а по арифметической, ибо здесь не имеют в виду разницы, лишил ли порядочный человек дурного чего бы то ни было, или дурной – порядочного, или же порядочный совершил прелюбодеяние, а не дурной человек; закон обращает внимание лишь на различие ущерба, а с лицами обходится как с равными во всем, за исключением различия того, кто совершил преступление, от того, кто страдает, и того, кто нанес ущерб, – от того, кто терпит ущерб».¹⁰ Т.о. распределяющая справедливость относится к сфере власти, почести, интерпретируется как геометрическая пропорция. Уравнивающая справедливость действует в сфере обмена – в области гражданско-правовых сделок, возмещения вреда, преступления и наказания.

В трактовке Б. Г. Чичерина «Равенство есть закон правды, существо которой состоит в беспристрастном отношении к лицам. Воздавая каждому своё, она держит одинаковые весы для всех. Но как, правда, так и вытекающее из нее равенство имеют два вида. Правда, прежде всего, исходит от того начала, что все люди, в качестве разумно-свободных существ, между собой равны; человеческое достоинство во всех одинаково. А так как право истекает из свободы, то и права всех должны быть равны. Всякое увеличение прав одного в ущерб другим есть неправда. Этот вид правды есть правда уравнивающая, которой основное начало есть

⁹ Там же.

¹⁰ Аристотель Этика (к Никомаху) [Электронный ресурс] // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред. А. Литвина. – М.: «Директмедиа Паблишинг», 2003. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

равенство арифметическое, а точка отправления – свобода, или человеческое достоинство лиц»¹¹.

И далее Б. Г. Чичерин продолжает: «Но при одинаковом человеческом достоинстве люди могут иметь совершенно различное общественное достоинство. Их способности, их заслуги могут быть различны. Воздавать всем одинаково при неравном достоинстве есть неправда. Отсюда второй вид правды, которая воздает каждому по достоинству, это – правда распределяющая, которой основное начало есть равенство пропорциональное, а точка отправления – различное значение человека для общества. Здесь предполагаются уже не только свободные лица с их правами, а высшее общественное начало, которое распределяет власть и честь между членами общества, сообразно с значением каждого. Нередко первого рода равенство называется собственно равенством, а второе – неравенством, но это не более как смешение понятий. <...> Очевидно, что равенство арифметическое составляет основное начало гражданского общества, а равенство пропорциональное – основное начало государственного строя».¹² Здесь мы обнаруживаем, что принцип арифметического равенства действует в области частных отношений и частного права, а принцип пропорционального равенства – в области публичного права.

Актуальным предметом философско-правового восприятия пространства, на наш взгляд, выступает конкретная жизненная ситуация, имеющая правовое значение или правовая ситуация. Это точка схождения субъективной правовой реальности и объективной правовой действительности, которая становится функциональным центром пространства, получившим мотивационное значение и возможность влиять на взаимодействие индивида со средой.

Важно отметить, что с философско-правовой точки зрения, для человека пространство как *объект-ситуация*, всегда выступает, прежде всего, как некоторое локальное индивидуальное пространство, или как государственное, этническое, мировое, космическое пространство. Каждое из этих пространств, наряду с физическими характеристиками, может иметь правовой смысл, определённый нормами права через понятие «место» (место совершения преступления, место рождение, место открытия наследства, и др.). Инте-

ресно, что например, в албанской правовой культуре места, имеющие правовой смысл имели такие обозначения как тень, дым и гора. В § 1 статьи 1 старинного албанского Законника Лека Дукагьини даётся «понятие тени церкви».¹³ Под тенью церкви «подразумевается округа, ограниченная площадь земли, на которой находятся: а) церковь; б) дом священника».¹⁴ В соответствии с § 213 статьи 54 Законника «То, что является домом, из которого выходит дым (т. е. обитаемый дом), то имеет свое собственное имущество». В §217 Законника речь идёт о том, что кроме дыма есть «Kujrîja – maei (гора), bjeshke (высоко-горные пастбища) являются общей собственностью (perbashkta)...».¹⁵ Как указано в статье 56 Законника «Куйрия идет за дымом». И в § 232 статьи 56 Законника «Куйрия (kujrîja) – это место, которым сообща владеет село или флямур для пастбища, охоты, для заготовки строительного (материала, дров и для других нужд)».¹⁶

По мнению Г.В.Ф. Гегеля «...мир индивида, непосредственно имеет двусмысленное значение: он есть в себе и для себя сущий мир и ситуация и он есть мир индивида – или постольку, поскольку индивид лишь сливался бы с сущим миром, предоставлял бы ему входить в себя в том виде, в каком этот мир есть, и относился бы к нему лишь как формальное сознание; или: он есть мир индивида в том виде, в каком то, что имеется налицо, им преобразовано».¹⁷ А так же у Г. В. Ф. Гегеля мы читаем: «Происшествие, создавшееся состояние есть конкретная внешняя действительность, в которой вследствие этого содержится неопределенное множество обстоятельств».¹⁸

Из этого мы можем сделать вывод, что *онтологически* правовая ситуация как актуальный предмет философско-правового восприятия многомерна, имеет временное и пространственное измерение. В ней сочетание внутреннего и внешнего, единства и множественности.

Согласно точке зрения М. Хайдеггера «В термине ситуация (обстояние – «быть в состоянии») есть при-

¹³ Законник Лека Дукагьини. [Электронный ресурс] // Восточная литература – сайт. URL. http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Albanien/Zakonnik_Leka/text.phtml?id=2182 (дата обращения 20.11.2011).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – С-Пб.: Наука, 1992. – С. 164.

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 160.

¹¹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. [Электронный ресурс] – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹² Там же.

звук пространственного значения. Мы не будем пытаться вытравить его из экзистенциального понятия. Ибо он есть и в «вот» присутствия. К бытию-в-мире принадлежит своя пространственность, характеризованная через феномены от-даления и направления. Присутствие, коль скоро оно фактично существует, «обставляется». Но присутствиеразмерная пространственность, на основе, которой экзистенция всякий раз определяет свое «место», коренится в устройстве бытия-в-мире».¹⁹

По мнению М. Хайдеггера «Пространство, открытое в усматриваемом бытии-в-мире как пространственность целого средств, принадлежит всегда в качестве его места к самому существу. Голое пространство еще скрыто. Пространство расщеплено на места. Но эта пространственность через мироразмерную целостность имения-дела с пространственно подручным получает свое особое единство. «Окружающий мир» не устраивается в заранее данном пространстве, но его специфическая мирность артикулирует в своей значимости деловую взаимосвязь всегдашней целостности отводимых усмотрением мест».²⁰

Проникновению в сущность актуального предмета философско-правового восприятия пространства способствует выявление социокультурных особенностей правовой ситуации, её отличие от ситуаций, носящих иной смысл. По мнению Ф. Ницше «с высшей биологической точки зрения правовые ситуации могут быть всегда лишь исключительными ситуациями, в качестве частичных ограничений доподлинной воли жизни, нацеленной на власть, и как частные средства, субординативно включенные в ее общую цель, – средства как раз к созданию более значительных единиц власти».²¹

С точки зрения Ж. П. Сартра «Единственное конкретное место, которое может мне открыться, – это абсолютное протяжение, то есть то, что определяется моим местом, рассматриваемым как центр, для которого расстояния рассчитываются абсолютно от предмета ко мне без обратимости. И единственное абсолютное протяжение есть протяжение, которое развертывается, начиная с места, которым я *являюсь* абсолютно. Никакая другая точка не могла бы быть выбрана в качестве абсолютного центра отсчета, не будучи унесен-

ной тотчас в универсальную относительность. Если *есть* протяжение, в границах которого я постигаю себя в роли свободного или несвободного, которое будет представляться мне как помогающее или враждебное (отделяющее), то это может быть только потому, что, прежде всего я *существую на моем месте*, без выбора, вне необходимости, как чистый абсолютный факт моего *бытия там*. Я нахожусь там, не здесь, но там. Вот факт абсолютный и непостижимый, который является источником пространственности и, следовательно, моих первоначальных отношений с вещами (с этими скорее, чем с теми)».²²

По мнению Ж. П. Сартра «Нельзя смешивать мои «окрестности» с местом, которое я занимаю и о котором мы говорили раньше. Окрестности – это окружающие меня вещи-орудия, с их коэффициентами враждебности и инструментальности. Конечно, занимая свое место, я закладываю основу для открытия окрестностей, а, изменяя место, что я реализую, как мы видели, свободно, я даю основание для появления новых окрестностей. И наоборот, окрестности могут измениться или быть измененными другими, без того чтобы я был ничем в их изменении».²³ Мы можем определить «окрестности» как совокупность благоприятных и неблагоприятных факторов, которые наряду с местом создают ситуацию, её фон. В философско-правовом смысле, выражаясь словами С. С. Алексеева: «Это заложенная в данную ситуацию необходимость получить её юридическое разрешение».²⁴

В связи с вышеизложенными философскими позициями, как нам представляется, с *онтологической* точки зрения *место* правовой ситуации это присутствиеизмеримое понятие, центр пространства, определяющее свободу и несвободу субъекта как помогающее или враждебное (отделяющее). Оно противопоставлено остальным элементам ситуации – другим «местам», которые потенциально отвечают иным потребностям субъекта, образуя «окрестности» или функциональную периферию, контекст восприятия. Центр и периферия воспринимаемого пространства не связаны жесткими отношениями и через отдаление и

²² Сартр Ж. П. Бытие и ничто [Электронный ресурс] // URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sartr03/index.htm> (дата обращения 24.05.2011).

²³ Там же.

²⁴ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: «Статут», 2000. – С. 25.

¹⁹ Хайдеггер М. Бытие и время. – СПб.: «Наука», 2002. – С. 299.

²⁰ Там же – С. 104.

²¹ Ницше Ф. К генеалогии морали. Соч: в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т.2. – С. 454.

направление, деловую взаимосвязь в процессе взаимодействия переходят друг в друга.

Обстоятельства правовой ситуации оцениваются нами как юридические факты, а именно действия или события. С *онтологической* точки зрения, на наш взгляд, полнота правовой ситуации проявляется в множественности или совокупности юридических фактов, образующих юридические составы. Действия и события, на наш взгляд, имеют пространственное значение – они имеют место быть. Поэтому мы можем говорить о месте действия или месте события, которые могут приобретать различные правовые смыслы – место совершения сделки, место совершения преступления, место вынесения приговора, постановления административного органа, место обнаружения клада, место рождения. Надо заметить, что правовое значение имеют как присутствие, так и отсутствие субъекта на месте действия или события правовой ситуации. Так, нахождение в момент совершения преступления в ином месте обеспечивает обвиняемому и подозреваемому алиби.²⁵ Отсутствие на рабочем месте определённый промежуток времени расценивается с точки зрения права как прогул.²⁶ Основаниями признания лица безвестно отсутствующим или умершим является, помимо прочих условий, отсутствие о нем в месте жительства сведений о месте его пребывания определённый промежуток времени.²⁷ При анализе юридических составов, мы видим, что в правовую ситуацию может связываться несколько мест. А так же одно место может приобретать несколько юридических смыслов – совершение хищения по месту работы.

С правовым понятием «место» тесно связано определённое правовое поведение, совершение определенных правовых актов. Вертикальная иерархия мест раскрывается через понятие «инстанция» от латинского слова «степень», которым обозначают совокупность подчинённых друг другу государственных органов власти, осуществляющих правоприменительную деятельность. Из чего мы можем сделать вывод, что *ме-*

сто конкретной жизненной ситуации пространственно может восприниматься в определённые моменты времени в горизонтальной или вертикальной плоскости, в зависимости от принадлежности к частной или публичной сфере права.

Каждый человек воспринимает внешний мир и проявляет себя через призму определённой личной реальности, не лишённую иллюзий. В связи с этим индивидуальное восприятие заставляет давать свидетелей противоречащие друг другу показания об одном и том же событии, и делает взаимонепонимание людей изначальной предпосылкой общения или даже нормой. По мнению И. П. Малиновой «Субъекты права в своих интересах могут интерпретировать обстоятельства по делу, свои действия (а также те нормы, на основе которых осуществляется правовое регулирование соответствующих общественных отношений). Предложенные сторонами интерпретационные версии, как правило, становятся предметом судебного усмотрения».²⁸ Стандартные социально-программируемые ситуации, заложенные в правовых нормах, помогают преодолеть взаимонепонимание людей, приблизить их субъективную реальность к объективной правовой действительности, защитить восприятие от искажений.

Правовая ситуация высвечивает пересечение субъективной правовой реальности и объективной правовой действительности. Внутренние желания, правовые потребности, эмоции, смыслы и ценности субъекта переплетаются с внешними формально-определёнными, обеспеченными возможностью государственного принуждения нормами права, объективными обстоятельствами, имеющими силу юридических фактов. Точки переплетения фиксируются «местами» и «инстанциями» возникших правовых отношений.

С пространственной точки зрения в правовой ситуации для субъекта важно видеть связь между внешней и внутренней жизнью, для понимания необходимости тех или иных усилий, которые нужно предпринять для решения внешней юридической проблемы. Вместе с тем субъект должен видеть пространственные границы своих возможностей. Через нормы права социум предписывает субъекту способ и рамки восприятия. Законы иерархичности и равенства, горизонтальности и вертикальности правового бытия оформляются в общественном сознании и

²⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

²⁶ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

²⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

²⁸ Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация). Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

Политика и общество 3 (99) • 2013

подсознании, фиксируются в источниках права, реализуются через правовые действия. Выход за рамки предписанные социумом наказывается.

Таким образом, *пространство как объект-ситуация* философско-правового восприятия – это чувственная данность, характеризующаяся определённой геометричностью, основанная на взаимосвязи объективной правовой действительности и субъективной правовой реальности.

Пространство как объект-ситуацию в философско-правовом смысле характеризует, во-первых, выделение сфер частного и публичного, геометрически это может выглядеть как горизонтальное и вертикальное. Во-вторых, выделение сфер объективной правовой действительности и субъективной правовой реальности. В-третьих, основанное на выведенных трёх контрапозициях, обнаружение бинарных пар противоположных качеств, характеризующих пространство как чувственную данность в философско-правовом смысле: внешнее – внутреннее, заполненное – чистое, бесконечное – конечное. Где пространство субъективной правовой реальности представляется как внутреннее, чистое, конечное, а пространство объективной правовой действительности предстаёт как внешнее, заполненное, бесконечное.

Актуальным предметом восприятия и центром пространства в философско-правовом смысле, является *место конкретной жизненной правовой ситуации*.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: «Статут», 2000.
2. Аристотель. Риторика [Электронный ресурс] // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред. А. Литвина. – М.: «Директмедиа Паблишинг», 2003. – 1 электрон. отп. диск (CD – ROM).
3. Аристотель *Этика* (к Никомаху) [Электронный ресурс] // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред. А. Литвина. – М.: «Директмедиа Паблишинг», 2003. – 1 электрон. отп. диск (CD – ROM).
4. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/carstvo.html> (дата обращения 25.01.2011).
5. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – С-Пб.: Наука, 1992.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.– правовой системы «Консультант Плюс».
8. Законник Лека Дукагыни. [Электронный ресурс] // *Восточная литература – сайт*. URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Albanien/Zakonnik_Leka/text.phtml?id=2182 (дата обращения 20.11.2011).
9. Ильин И. А. Теория права и государства [Электронный ресурс] – Москва, издательство “Зерцало”, 2003. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».
10. Малинова И.П. Интерпретационная деятельность в праве (методологические основания и систематизация). Доступ из справ.– правовой системы «Консультант Плюс».
11. Ницше Ф. К генеалогии морали. Соч: в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т.2.
12. Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. – М.: Госюриздат, 1956.
13. Платон. Законы [Электронный ресурс] // URL.: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/zakony.txt> (дата обращения 25.01.2011).
14. Сартр Ж. П. Бытие и ничто [Электронный ресурс] // URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sartr03/index.htm> (дата обращения 24.05.2011).
15. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права [Электронный ресурс] – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1909. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».
16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.– правовой системы «Консультант Плюс».
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.– правовой системы «Консультант Плюс».
18. Хайдеггер М. Бытие и время. – СПб.: «Наука», 2002.
19. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. [Электронный ресурс] – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. Доступ из справ.–правовой системы «Гарант».

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: nekotorye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoy epokhi. – M.: «Statut», 2000.
2. Aristotel'. Ritorika [Elektronnyy resurs] // Mirovaya filosofiya: ot antichnosti do sovremennosti / pod red. A. Litvina. – M.: «Direktmedia Publishing», 2003. – 1 elektron. otp. disk (CD – ROM).
3. Aristotel' Etika (k Nikomakhu) [Elektronnyy resurs] // Mirovaya filosofiya: ot antichnosti do sovremennosti / pod red. A. Litvina. – M.: «Direktmedia Publishing», 2003. – 1 elektron. otp. disk (CD – ROM).
4. Berdyaev N.A. Tsarstvo Dukha i Tsarstvo Kesarya [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/carstvo.html> (data obrashcheniya 25.01.2011).
5. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya dukha. – S-Pb.: Nauka, 1992.
6. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. – M.: Mysl', 1990.
7. Il'in I. A. Teoriya prava i gosudarstva [Elektronnyy resurs] – Moskva, izdatel'stvo «Zertsalo», 2003. Dostup iz sprav.– pravovoy sistemy «Garant».
8. Malinova I.P. Interpretatsionnaya deyatelnost' v prave (metodologicheskie osnovaniya i sistematzatsiya). Dostup iz sprav.– pravovoy sistemy «Konsul'tant Plyus».
9. Nitshe F. K genealogii morali. Soch: v 2 t. – M.: Mysl', 1990. – T.2.
10. Pereterskiy I. S. Digesty Yustiniana. – M. : Gosyurizdat , 1956.
11. Platon. Zakony [Elektronnyy resurs] // URL.: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/zakony.txt> (data obrashcheniya 25.01.2011).
12. Sartr Zh. P. Bytie i nichto [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sartr03/index.htm> (data obrashcheniya 24.05.2011).
13. Trubetskoy E.N. Leksii po entsiklopedii prava [Elektronnyy resurs] – M.: Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta, 1909. Dostup iz sprav.– pravovoy sistemy «Garant».
14. Khaydegger M. Bytie i vremya. – SPb.: «Nauka», 2002.
15. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoy nauki. [Elektronnyy resurs] – M. : Tipo-litografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko, 1894. Dostup iz sprav.– pravovoy sistemy «Garant».